

Уголовный азарт

С работой Дмитрия Лихачёва «Картёжные игры уголовников» следует ознакомиться градоначальникам

Много чего диковинного появилось в Москве и Петербурге за последние 17 лет. Но, пожалуй, всего больше иноземцы поражаются количеству и блеску казино и подобных им заведений – по отъёму денег у азартных, а подчас и просто легковёрных и недалёких граждан. Ведь в США, например, такое встретишь лишь в одном городе Лас-Вегас да в парочке индейских резерваций. Лондон и Париж в страшном сне помыслить не могут о казино на Пикадилли или Елисейских полях. А мы и здесь впереди планеты всей...

«От тюрьмы и сумы не зарекайся», гласит народная мудрость. Жизненность её подтверждает суровая действительность тридцатых годов. В те мрачные времена попасть на нары было делом обыденным. Не минула горькая чаша сия и гордость нации, выдающегося деятеля советской и русской культуры, академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Ему пришлось посидеть в тюрьме во время следствия и перед высылкой в Соловецкий лагерь за шутливое выступление на собрании друзей... Кто-то об этом донёс. Времена были суровые, у власти стояли малокультурные, без чувства юмора типы, и в итоге 8 февраля 1928 года выпускник Ленинградского университета был арестован, осуждён и сослан в СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения.

Время всё расставило по своим местам и оказалось, что осуждённых несправедливо в те годы было существенно больше «сидевших» поделом. Твёрдый характер, воля, высокий интеллект и умение ладить с людьми позволили заключённому Лихачёву завоевать устойчивый авторитет не только среди товарищей по несчастью, но и у администрации лагеря. «С судьёю не спорь, с тюрьмою не вздорь», ибо «в тюрьму широка дорога, а из тюрьмы тесна»...

СЛОН интеллекту не помеха

Юный зэк получил прозвище «медикованный штым». Матёрые уголовники в людях разбирались. «Медикованный» означало сообразительный, хитрый, а «штым» – полисемантическое слово: это и сотрудник милиции, и жертва – потерпевший, и заключённый-диссидент, и интеллигент.

Дмитрий Лихачёв почти два года наблюдал за излюбленным занятием соловецкой братвы. В результате чего родилась статья «Картёжные игры уголовников», которая увидела свет после освобождения Лихачёва в 1930 году.

«Картёжная игра имеет в воровской среде немалое значение в достижении высших ступеней жульнической квалификации, – пишет Дмитрий Сергеевич. – Умелого и «тонкого» воровства далеко недостаточно для того, чтобы стать испытанным «духовным», «жиганом». Неумение постоянно рисковать всеми своими деньгами, тряпками или даже жизнью, так же, как и неверность своей воровской этике, составляет признак «дешёвого человека». «Глубоко свой» жулик всегда носит при себе колоду карт и готов играть где угодно и при каких угодно обстоятельствах... Азарт руководит всеми его поступками... Привычка к постоянному напряжению всей нервной системы, привычка рисковать делает особенно тяжёлым однообразие тюремной жизни. Карты дают жулику необходимое, чисто физиологическое ощущение риска... по словам одного карманника, выигрывать – всё равно, что чувствовать, как скользит в руку под подкладкой фраера толстый бумажник».

Карты вместо «финки»

Лихачёв констатирует, что за колючей проволокой фомки, отмычки, финки, бритвенные лезвия – расхожий воровской набор, помогавший добывать деньги на свободе, – сменяются у заключённых картами и азартными играми на деньги.

«В исправдомах с более или менее свободным режимом шпана обычно располагается группами – вместе сидят все с одной улицы или одного района. Внутри камеры всё общее, и играют камера с камерой. Сейчас в камере висит одежда, лежат передачи, а через полчаса нет ничего, кроме самого необходимого. Хорошим игрокам в камере почёт. «Играющий» человек никогда не будет в тюрьме голоден. Бывают игроки, которые не играют, а, по шпанскому выражению, «исполняют», то есть выигрывают наверняка. В Москве, например, таких игроков несколько, и имена их известны каждому шпанёнку».

Устойчивый успех в картах немислим без плутовства, а это предполагает умение подготовить колоду карт так, чтобы

соперники ничего не заметили. Однако главное – самозабвенный безумный азарт в желании играть во что бы то ни стало, в драматической, а подчас, и трагической коллизии выигравшего и проигравшего.

«Играют обычно на все наличные деньги, «тряпки» и «под ответ», однако так называемое «заветное» или «кровь», то есть бельё, верхнее платье, подушка и паёк настоящими жуликами не проигрываются. Старые воры уверяют, что в их время, если бы они заметили, что играют заветное, они имели бы право избить и выигрывающего, и проигрывающего. В Соловках же среди «дешёвых людей» проигрывание самого заветного слишком распространено».

Обычно старый уголовник, садясь играть, заранее объявляет: «Имею проиграть столько-то». Хорошим тоном считается не жалеть проигранных денег и не выражать радости при крупном выигрыше.

Умри, но заплати

«Часто уголовник проигрывает под ответ, надеясь на удачную кражу. Если срок выплаты мал, а в большинстве случаев он измеряется часами, шпанёнок прямо с притона бежит брать магазин или лезет в карман в трамвае... С «засыпавшегося» или «подзашедшего» карточный долг не спрашивается. В таком случае долг уплачивается по выходе из тюрьмы при первом же удобном случае».

Лихачёв рассказывает о случаях, когда проигрывались пайки хлеба, обеды и ужины на месяц и более вперёд. И даже в этом случае оставался неизблемым принцип: проиграл – умри, но заплати. И проигравшие буквально умирали с голоду и еле держались на ногах. Работники санчасти нередко прибегали к принудительному их кормлению.

«Если проигравший не отдаёт в срок долга, он объявляется «заигранным» и оказывается вне закона, наряду с лягавыми, ссученными и прочими изгоями неволи. Заигранным человек признаётся только с общего решения шпаны, и с него уже «получают кровью». Избиение происходит следующим образом: заигранный стоит, окружённый шпаной, и держит руки по швам, и не имеет даже права поднять руку, чтобы защититься от ударов. После избиения «заигранный» может не платить и заигранным не остаётся».

Известны случаи, когда проигравшие, не будучи в состоянии выплатить долг, отдавали его собственными пальцами. Однажды старый вор проиграл под ответ 200 рублей «через 15 минут». Когда через 15 минут деньги не появились, он пошёл в переплётный цех, отрубил два пальца ножом для резки бумаги и вернул долг... В старое время обычными были проигрыши «марух» (любовниц)... Бывают случаи, когда проигрывают самих себя... Такой проигравший себя в карты допускает в отношении себя различные, самые дикие извращения... Проигрыши самих себя или вообще последнего чаще всего случаются из так называемой «амбиции». Если схлестнутся двое, имеющие друг на друга злобу, или если играющие почему-то считают для себя позорным проиграть, игра может зайти очень далеко. Проигрывают золотые зубы, которые после игры выдираются клещами или выбиваются молотком. Проигрывают пальцы, играют на ухо...».

Игромания уже диагноз

Лихачёв довольно подробно описывает один из пороков человечества, весьма сходный с элементарной наркоманией. Достоверно неизвестно, была ли написана статья по заданию администрации СЛОНа или это была личная инициатива амбициозного исследователя. Но статья до сих пор востребована. Она тиражируется и является обязательным пособием при обучении в школах милиции, юридических учебных заведениях.

Нынешние игорные дома, казино, залы с «однорукими бандитами» перестали быть нелегальными шалманами-притонами, а превратились в «цивилизованные» места, где гибнут азартные, легковёрные люди. Известно, что даже пенсионеры за вечер оставляют там свои пособия. «Игроманы» помоложе – зарплаты или взятые в кредит под залог колоссальные суммы.

Игромания стала диагнозом, похожим на все остальные «мании». Поэтому людям, облечённым властью, не помешает познакомиться с трудом академика. Панацеей от этого социального недуга работу Лихачёва считать нельзя, но знаний в области психологии людей играющих, азартных, рискованных, думается, прибавит. Если, конечно, людей от власти это интересует.

Источник: <http://www.gazetany.ru/archive/article/?id=629>